



«СВИНОВОДСТВО РОССИИ НА ПЕРЕЛОМЕ»

На XVII годовом общем собрании Национального союза свиноводов (НСС) рассмотрели итоги работы отрасли в 2025 г., актуальные тренды 2026 г. и целевые ориентиры на период до 2030 г. Собрание прошло 26 июня в Международной промышленной академии.



Приветствуя участников мероприятия, заместитель министра сельского хозяйства РФ Роман Некрасов подчеркнул, что свиноводство является драйвером отечественного животноводства. Производство свиней на убой за пять лет увеличилось на 15%, прирост к уровню 2020 г. превысил 800 тыс. т. Говоря о государственной поддержке сектора, замминистра проинформировал, что в 2025 г. аграрное ведомство одобрило льготное кредитование для 34 инвестиционных проектов в товарном свиноводстве на общую сумму более 120 млрд руб.



В настоящее время отечественное индустриальное свиноводство представляет собой современную и конкурентоспособную отрасль, которая стабильно входит в Топ-5 мировых производителей. В нее инвестировали более 600 млрд руб., что позволило использовать передовые технологии в генетике, содержании и кормлении свиней, в создании предприятий по убою и переработке. Кардинально изменилась конфигурация внутреннего рынка: от тотальной импортозависимости к успешной реализации стратегии, ориентированной на экспорт свинины. Это результат интенсивного развития в последние 20 лет, основные вехи которого обозначил в отчетном докладе генеральный директор НСС Юрий Ковалев.

Текущее состояние он определил так: «Свиноводство России на переломе». В новых условиях ежегодные приросты будут в пределах 1–3%, тогда как в предыдущие годы в сельскохозяйственных предприятиях они достигали 5–10%. При этом нет оснований говорить о стагнации: сегодня менее высокие темпы минимизируют риск перенасыщения рынка и в то же время будут достаточными для удовлетворения возможного увеличения спроса. Тренд ярко проявился уже в 2025 г., когда вследствие завершения основной фазы предыдущего инвестиционного цикла индустриальный сектор обеспечил 5,879 млн т свинины в живом весе, прибавив 37 тыс. т, или 0,6%,



к уровню 2024 г. На результат повлияли также проблемы в хозяйствах на приграничных территориях. С учетом падения в секторе ЛПХ итоговый показатель 2025 г. — 6,291 млн т свинины в живом весе, что всего на 0,2% больше, чем годом ранее.

Существенное замедление динамики в свиноводстве (в последние годы сектор был основным фактором роста отечественного животноводства) отразилось на балансе ресурсов мяса всех видов. Совокупное его производство в 2025 г. осталось фактически на уровне предыдущего года — 16,880 млн т в живом весе при минимальном снижении на 0,2% (30 тыс. т). Самые высокие темпы наблюдались в птицеводстве — плюс 1,8%, год к году, но этого оказалось недостаточно, чтобы компенсировать заметное падение объемов говядины (–4,6%) и баранины (–5,5%). Впрочем, Ю. Ковалев заметил, что с точки зрения равновесия внутреннего рынка, это, скорее, положительное явление — отсутствие избыточного предложения мяса поддержало цены на фоне наметившегося во второй половине года уменьшения потребительского спроса. Это важно, учитывая показатели импорта мяса, который увеличился по сравнению с 2024 г. на 5%, до 665 тыс. т. На свинину пришлось 1,7 тыс. т — после отмены нулевой и установления 25%-ой пошлины ее ввоз экономически нецелесообразен и имеет символическое значение. Рост стал следствием поставок мяса птицы (330 тыс. т, или +6% к уровню 2024 г.) и говядины (327 тыс. т, или +5%) — эти объемы, безусловно, усилили давление на внутренний рынок.

Главное достижение экспорта свинины в 2025 г. состоит в том, что Россия вошла в Топ-5 мировых поставщиков. За рубеж ушло без малого 400 тыс. т, прирост к 2024 г. составил 24%. Денежный эквивалент внешних поставок — более 1 млрд долл. С профессиональной точки зрения это означает, что отечественные компании выпускают продукцию, которая благодаря своим характеристикам успешно конкурирует на внешних рынках с продукцией мировых лидеров отрасли — это важная заслуга свиноводов. Суммарный экспорт мяса в 2025 г. превысил 913 тыс. т (+14%, год к году), стоимостная оценка — более 2,2 млрд долл. Помимо свиноводов заметный вклад внесли птицеводы, отгрузив в другие страны свыше 470 тыс. т мяса птицы (+9% к АППГ).

Обзор состояния отрасли глава НСС продолжил анализом предварительных итогов работы в январе–июне 2026 г. Производство свинины на убой может прибавить больше 4% к аналогичному периоду 2025 г., при том что актуализированный прогноз отраслевого союза от октября прошлого года ориентировался на 1–2%. Такое расхождение имеет объяснение: сказались эффект низкой базы в первом полугодии 2025 г. из-за сокращения производства в хозяйствах приграничных регионов, а также вынужденный убой поголовья в связи с выводом из эксплуатации некоторых свинокомплексов на тех же терри-

ториях уже в этом году. Вместе с тем начиная с апреля производство свинины прогнозируемо замедлилось, в НСС рассчитывают, что по итогам 2026 г. рост окажется в пределах 1,5–2% и избыточных объемов не будет.

Предложение свинины сверх ожидаемого — лишь «одна из причин драматической ценовой ситуации на рынке свинины в первые шесть месяцев этого года», основная связана с заметным увеличением импорта, причем не свинины, а других видов мяса. Всего по предварительным данным в указанный период в страну завезли 351 тыс. т мяса, что на 24% больше относительно АППГ. Динамику в некоторой степени определили поставки говядины (+11% и 158 тыс. т), но главную роль сыграл резко возросший импорт мяса птицы. Он превысил 186 тыс. т, что почти на 49 тыс. т, или на 35% больше, чем в январе–июне годом ранее. Однако дело не столько в цифрах, сколько в изменении структуры поставок, в которой курятину из Бразилии вытеснило дешевое куриное филе из Китая. Практически все оно поступает на переработку, снижая тем самым заинтересованность мясокомбинатов в постных частях свинины. «Это стало огромной проблемой второй половины прошлого года и, к сожалению, имеет продолжение в 2026», — признал Юрий Ковалев. Он подробно проанализировал факторы формирования данной тенденции и подчеркнул: если ситуация не изменится, ввоз филе в 2026 г. может достичь 150–200 тыс. т, что эквивалентно примерно 500 тыс. т свинины в живом весе и чревато падением цен на нее. Собственно, свиноводы уже столкнулись с этим в четвертом квартале 2025 г., когда по той же причине оптовая цена на окорок свиной (в вакуумной упаковке, в ЦФО) составила 230 руб./кг с НДС при средней за год 291 руб./кг. В то же время обнадеживает тот факт, что в мае впервые за полтора года импорт куриного филе уменьшился. Если тренд укрепитесь в течение следующих месяцев, есть надежда на нормализацию цен на свинину в оптовом сегменте.

Относительно экспорта продукции свиноводства было сказано, что, достигнув существенного объема, пока он не будет развиваться столь же интенсивно, как в последние несколько лет. Тем не менее внешние отгрузки в январе–июне 2026 г. оцениваются в 223 тыс. т, изменение по сравнению с АППГ — плюс 11%. Отталкиваясь от результатов первого полугодия, эксперт допустил, что в 2026 г. поставки за рубеж приблизятся к 430–440 тыс. т на сумму более 1,1 млрд долл. В этом случае экспорт составит примерно 9% внутреннего производства и фактически займет экономически обоснованную долю в балансе ресурсов свинины (оптимальная — 10%, считают в НСС).





Рассмотрев предварительные итоги первого полугодия 2026 г., спикер показал, как изменились оптовые цены и финансово-экономическое положение свиноводческих предприятий. За 26 недель средняя цена окорока (в вакуумной упаковке, в ЦФО) снизилась до критического значения 230,74 руб/кг с НДС, что меньше на 45,9 руб/кг, или на 16,6%, чем в сопоставимый период годом ранее. В значительной степени это следствие масштабного ввоза дешевого куриного филе из Китая. Учитывая, что почти все оно поступает сверх установленной квоты и его внешнеторговая себестоимость находится в пределах 250–280 руб/кг, Юрий Ковалев предположил, что в 2026 г. цена окорока свиного может потерять 15–20% и опуститься до порога производственной себестоимости и даже ниже. Живые свиньи тоже подешевели — на 14,6%, год к году, в среднем они стоили 124,68 руб/кг с НДС. При этом для формирования более объективной картины было предложено использовать понятие «управленческая цена на живых свиней», которая равна половине стоимости окорока, то есть фактически средняя цена на живок составила 115,4 руб/кг — самое низкое значение за последние пять лет.

Нисходящий вектор одновременно с растущими затратами и себестоимостью производства свинины позволили эксперту дать прогноз: в 2026 г. рентабельность по EBITDA может не просто стать ниже 20–25% (минимальный уровень, необходимый для устойчивого развития отрасли), но и приблизиться к нулевой отметке. Движение в этом направлении наметилось еще в четвертом квартале 2025 г., то есть негативные последствия для свиноводческих предприятий накапливаются, осложняя их деятельность, в частности, по обслуживанию как ранее взятых кредитов, так и кредитов нового инвестиционного цикла. Кроме того, по предварительным данным, в прошлом году немного снизилось подушевое потребление свинины — до 30,8 кг и мяса в целом — до 82,6 кг. «Фактически, по совокупности всех факторов мы имеем сегодня, к сожалению, ситуацию идеального шторма», — констатировал Юрий

Ковалев. Он обозначил направления, по которым необходимо работать, чтобы преодолеть кризисные явления: сокращение чрезмерного предложения на внутреннем рынке (развитие экспорта, уменьшение импорта куриного филе из Китая), активизация потребительского спроса на свинину, снижение производственной себестоимости. Однако реалистичное понимание состоит в том, что даже при решении проблем «возврата к прежней рентабельности, которая была в течение последних 15–20 лет, не будет, 15–20% — это тот уровень, с которым придется жить в следующие годы». Соответственно, все более остро встает вопрос конкурентоспособности предприятий, их эффективности. В числе прочего это означает доведение основных параметров продуктивности до передовых значений. Так, по данным НСС, конверсия корма по стаду уже снизилась в среднем с 2,91 до 2,77, но в ведущих компаниях достигает 2,6–2,64; количество поросят, получаемых в год от одной свиноматки, находится в диапазоне 30–32, а ориентиром является показатель не менее 35. На первый план в трансформации цепочки формирования стоимости в свиноводстве выходят цифровые технологии, искусственный интеллект. Одно из направлений их использования — точное кормление, его внедрение способствует максимальной адаптации рационов к фактическим потребностям животных на каждом этапе выращивания. В целом комплексное и системное применение искусственного интеллекта «позволяет перейти от реактивной модели управления к предиктивной, значительно повышая эффективность, устойчивость и прозрачность бизнеса», что дает производителям дополнительное конкурентное преимущество как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Заключительную часть выступления руководитель НСС посвятил задачам отрасли на период до 2030 г. Относительно 2024 г. производство свинины в индустриальном секторе должно увеличиться на 1 млн т в живом весе, из которых около 350 тыс. т будут получены благодаря ранее сделанным льготным и коммерческим кредитам.



Для достижения поставленных целей в полном объеме по инициативе Национального союза свиноводов была согласована и возобновлена программа льготного инвестиционного кредитования на создание товарных производств суммарной мощностью 650 тыс. т свинины. В конце 2025 г. Минсельхоз России одобрил субсидированное кредитование более 30 проектов на 636 тыс. т. Принимая во внимание изменение экономического контекста, и чтобы снизить риски компаний, а также повысить их шансы на выполнение поставленных задач, НСС сформулировал предложения относительно одобренных проектов в рамках нового инвестиционного цикла. Они касаются корректировки некоторых условий: увеличение сроков кредитования, возможность приступить к выплате «тела» кредита через 4–5 лет после начала работ, перенос старта реализации проектов на 2027–2028 гг. (это поможет избежать перенасыщения рынка в ближайшие несколько лет). Вместе с тем в силу упомянутых выше кризисных явлений некоторые компании скорректировали свои планы: одни приняли решение отложить их осуществление на несколько лет, другие вовсе отказались от них. «Выпавшие» объемы, по оценке НСС, превышают 120 тыс. т, и чтобы их восполнить, отрасли нужны дополнительные мощности. Однако Юрий Ковалев призвал взвешенно отнестись к созданию таковых, чтобы не нарушить баланс между спросом и предложением свинины на внутреннем рынке. Отсюда рекомендация перенести на 2027 г. выдачу льготных кредитов на эти проекты — нынешний год должен подтвердить или опровергнуть их экономическую и практическую целесообразность.

От реакции отраслевого сообщества на новые вызовы зависит, насколько безболезненно удастся пройти переломный этап. Ориентиры и пути решения сформулировал в отчетном докладе Юрий Ковалев, а опыт компаний, успехи в развитии отечественного свиноводства, эффективное взаимодействие с государственными органами дают уверенность, что все задачи будут решены.



Национальный союз свиноводов регулярно предоставляет профессиональному сообществу всестороннюю информацию, которая помогает выстраивать стратегию развития предприятий, принимать верные тактические решения. В частности, она касается таких базовых составляющих работы, как комбикорма и кормление, ветеринарное сопровождение, обеспечение биобезопасности свиноводческих комплексов. С обзором кормовой базы животноводства перед началом нового аграрного сезона на собрании выступил генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) *Дмитрий Рылько*. В анализе итогов посевной кампании 2026 г. он выделил ее особенности. Прежде всего это абсолютный рекорд уменьшения площадей под яровой пшеницей — менее 10 млн га. В то же время есть основания считать, что «минимум по яровой пшенице будет компенсирован, скорее всего, ростом урожайности и посевных под озимой», которая заняла примерно на 100 тыс. га больше, чем годом ранее. Кукурузу засеяли на 2,6 млн га — плюс–минус уровень предыдущего года, однако в отношении этой культуры обращалось внимание на существенную трансформацию структуры ее производства. На Юге посевы сокращаются из-за неблагоприятных климатических условий (засуха три года подряд), в Поволжье и на Дальнем Востоке, напротив, увеличиваются до необычно высоких значений, что связано с развитием экспорта кукурузы из этих регионов. Площади под ячменем составили около 6,15 млн га, они несколько расширились в силу более удачной по сравнению с другими зерновыми конъюнктуры, которая сложилась в прошлом году. По состоянию на 26 июня ИКАР давал базовую оценку урожая зерна в сельскохозяйственном сезоне 2026/27 в объеме около 143 млн т. На пшеницу в этом количестве пришлось 91,5 млн т, на ячмень — 17,7 млн т, на кукурузу — 15,5 млн т.

Экспортный потенциал всего зерна прогнозировался на уровне свыше 64 млн т, в том числе 47,5 млн т пшеницы. Вместе с тем эксперт подчеркнул, что после проведения

инспекции полей аналитическая компания может скорректировать свои оценки.

Что касается источников растительного белка в комбикормах для животных, то в сезоне 2026/27 совокупное предложение шротов на внутреннем рынке может достичь 16 млн т при ожидаемом потреблении 10,2 млн т. Это произойдет, если, как прогнозирует ИКАР, удастся получить существенные сборы подсолнечника — 19,7 млн т (16,9 млн т в предыдущем сезоне) и рапса — 6 млн т (5,4 млн т). Урожай сои предположительно снизится до 8,2 млн т (против 9 млн т годом ранее), однако объем соевого шрота, полагает аналитик, останется, скорее, в пределах прошлого года. В пользу этого говорит вероятное сокращение экспорта сои и скорый запуск на Дальнем Востоке крупного перерабатывающего завода компании «Содружество». Кроме того, сохраняется возможность импорта этой культуры, который оценивается в несколько сот тысяч тонн. «То есть шрота, мы надеемся, на внутреннем рынке будет вполне достаточно», — заключил Дмитрий Рылько.



Современные подходы к созданию и обеспечению биобезопасности представил *Сергей Каспарьянц*, исполнительный директор ГК

ВИК. Рассматривая биобезопасность как управляемую целостную систему, он показал на примере своей компании, как внедрение передовых технологий в этой области становится инструментом повышения эффективности животноводческих предприятий.



Ветеринарным аспектам был посвящен **V международный ветеринарный форум по свиноводству**. Мероприятие традицион-

но прошло накануне собрания НСС на площадке Международной промышленной академии. С аналитическим докладом «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности в сегменте ветеринарных препаратов» на пленарной сессии выступил *Тимур Чибилев*, исполнительный директор Национальной ветеринарной

ассоциации (НВА). Он сообщил о развитии отечественного рынка ветеринарных препаратов: в 2022–2024 гг. динамика (в денежном выражении) находилась в диапазоне 17–37%. В прошлом году его объем увеличился на 11%, год к году, и составил 134,6 млрд руб. На долю иммунобиологических препаратов приходится 27%, на химико-фармацевтические — 73%. В перечне ветеринарной продукции доминирует предназначенная для сельскохозяйственных животных — 65%, оставшиеся 35% — для мелких домашних животных. В свиноводстве используется более 30% из всех ветпрепаратов, адресованных продуктивным животным. Тимур Чибилев проинформировал, со ссылкой на Россельхознадзор, что в последние три года количество выходящих на рынок отечественных ветеринарных препаратов существенно превышает число зарубежных аналогов. Так, в 2025 г. из 152 зарегистрированных лекарственных средств ветеринарного применения 118 были отечественного производства.

Затрагивая тему государственной поддержки, глава НВА отметил, что в рамках национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» Минсельхоз России с 2025 г. реализует федеральный проект «Ветеринарные препараты», который предусматривает помощь на материально-техническое оснащение предприятий, выпускающих данную продукцию, а также образовательных и научных организаций, которые занимаются ее разработкой. В соответствии с программой уже были оборудованы пять лабораторий Минсельхоза России, еще три планируется оснастить в этом году. Кроме того, запущена программа льготного кредитования новых инвестиционных проектов по производству ветеринарных препаратов. Утвержденная в марте 2025 г. подпрограмма ФНТП «Развитие технологий производства лекарственных препаратов для ветеринарного применения» предполагает поддержку научных разработок и внедрения новых продуктов (в частности, ветеринарных вакцин), а также льготные кредиты на закупку ветпрепаратов. В отраслевой ассоциации рассчитывают, что к 2030 г. объем отечественного рынка ветеринарных препаратов превзойдет 178 млрд руб. ■



ИНФОРМАЦИЯ

За январь–май 2026 г. предприятия Смоленской области произвели 202,7 тыс. т комбикормов для животных. Это на 5,6% больше, чем за тот же период прошлого года, сообщает Смоленскстат. Основную часть составили корма для свиней — 59% общего объема, для птицы — 37%, для КРС и других животных — 4%. Ранее со-

общалось, что смоленские аграрии наращивают урожай и расширяют производство.

По материалам pech-info.ru

По итогам второго квартала 2026 г. в Ростовской области зафиксировали рост в животноводстве. Среднегодовое производство мяса составило 27,7 тыс. т, молока — 227 тыс. т, яиц —

357,2 млн шт. Об этом сообщили в пресс-службе правительства региона. Развитию отрасли способствует государственная поддержка: субсидии направляются на производство молока, содержание маточного поголовья, а также на приобретение техники и племенного молодняка.

По материалам kommersant.ru